
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии (23–27 ноября 2020 года)****Мнение № 68/2020 в отношении Валида эль-Баталя (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 17 апреля 2020 года препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Валида эль-Баталя. Правительство ответило на это сообщение 16 июня 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Валид эль-Баталь — сахарский журналист, 1994 года рождения, член сахарской журналистской организации «Смара Ньюс», студент и правозащитник из Сахарской лиги защиты прав человека. Он является бывшим сахарским политзаключенным: 5 декабря 2017 года его приговорили к 14 месяцам тюремного заключения.

а. Задержание и заключение под стражу

5. Согласно источнику, 7 июня 2019 года г-н эль-Баталь как журналист собирался сделать репортаж о приеме, организованном после освобождения одного сахарского активиста. Источник сообщает, что для того, чтобы помешать активистам и журналистам встретиться с освобожденным активистом, город Смара оказался в «осаде»: центр города и улицы у здания, где должен был состояться прием, патрулировали усиленные подразделения военных и жандармерии. В районе 16 часов машину г-на эль-Баталья остановили сотрудники марокканской полиции и разведывательных служб в гражданской одежде и спросили, куда он направляется. Г-н эль-Баталь ответил, что едет на указанный прием. После этого полицейские стали избивать его дубинкой прямо в машине, где, помимо него, находилось еще три человека. Источник сообщает, что затем его вытащили из машины и продолжили избивать. Это происшествие было тайком снято на видео и выложено в Интернете.

6. Г-на эль-Баталья били по щекам, оскорбляли, плевали ему в лицо, затем завязали глаза, надели наручники, затащили в автомобиль и увезли. Его доставили в полицейский участок Смары, где также жестоко избивали деревянными и железными дубинками и пинали ногами.

7. Источник сообщил, что семья г-на эль-Баталья так и не была проинформирована о его задержании и узнала об этом только из видеозаписи, размещенной в социальных сетях. Их обращение за информацией в полицию осталось без ответа.

8. Источник сообщает, что 7 июня 2019 года примерно в 22 ч 30 мин г-н эль-Баталь был доставлен в больницу с травмами, полученными в результате насильственных действий. Его сопровождали около 20 полицейских. Семье г-на эль-Баталья разрешили навестить его в больнице, но он был без сознания.

9. По информации источника, после нескольких часов пребывания в больнице г-на эль-Баталья доставили обратно в полицейский участок города Смары, где он провел под стражей двое суток, в течение которых его допрашивали на предмет его деятельности.

10. Источник сообщает, что 8 июня 2019 года г-н эль-Баталь был проинформирован полицией о том, что на его арест был выдан ордер, датированный 2018 годом, и что именно это послужило основанием для его задержания. Вместе с тем источник отмечает, что в момент задержания никакого ордера предъявлено не было. Очевидно, что выданный ордер содержал ложные обвинения, поскольку г-н эль-Баталь свободно передвигался по Смаре с момента своего освобождения из тюрьмы в 2017 году и четыре раза приходил в один и тот же полицейский участок, чтобы подать заявление на получение разрешения для работы таксистом. Полиция в обязательном порядке проверяет наличие у заявителя судимости или выданного в его отношении ордера на арест. Во время последнего посещения г-ну эль-Баталью сообщили, что его разрешение находится в процессе оформления, из чего следует, что его заявка была одобрена. В действительности, как сообщает источник, решение о предъявлении ему обвинений было принято после того, как в сети попала видеозапись его задержания.

11. Источник также сообщает, что во время содержания под стражей в полицейском участке Смары г-ну эль-Баталью не был предоставлен адвокат и было отказано в праве

связаться с семьей. Кроме того, в этот период его, как утверждается, пытали и заставляли подписывать полицейские протоколы.

12. 10 июня 2019 года г-н эль-Баталь предстал перед следственным судьей суда первой инстанции в Эль-Аюне. В суде он был представлен адвокатом, но ему не дали возможности пообщаться с ним ни до, ни во время, ни после заседания.

13. Источник сообщает, что г-н эль-Баталь был доставлен к следственному судье в ужасном состоянии после того, как на протяжении трех дней подвергался пыткам в полицейском участке Смары. У него на теле были видимые следы пыток, в частности гематомы на голове и на руках. Г-н эль-Баталь сообщил судье о пытках, которым он подвергался, и упомянул о наличии видеозаписи его задержания, на которой запечатлено жестокое обращение с ним. Он также рассказал судье, что полиция остановила его автомобиль, чтобы помешать ему принять участие в приеме в честь освобождения сахарского активиста, и что после того, как в сеть попала видеозапись его задержания, полиция должна была найти повод для его заключения под стражу. Однако судья перебил г-на эль-Баталья и сказал, что его интересуют только предъявленные ему обвинения. Судья не принял никаких мер в связи с утверждениями о применении пыток и не распорядился о проведении медицинского освидетельствования или расследования.

14. Согласно источнику, судья заявил, что в отношении г-на эль-Баталья был выдан ордер на арест в 2018 году в связи с акцией протеста, в которой он, как утверждается, участвовал 27 марта 2018 года вместе с двумя другими журналистами, которые впоследствии были задержаны и вышли на свободу 27 сентября 2018 года. Судья также отметил, что г-н эль-Баталь скрывался от полиции. Он обвинил его в том, что он «создавал помехи дорожному движению и бросал камни в полицию, совершал нападения на сотрудников полиции, находящиеся при исполнении, участвовал в несанкционированной акции протеста и наносил ущерб государственному имуществу». На этом основании г-ну эль-Баталю были предъявлены обвинения в покушении на убийство, создании угрозы безопасности дорожного движения, нападении на государственных должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей и владении оружием. Он был также обвинен в нападении на сотрудника полиции в момент его задержания 7 июня 2019 года; в полицейских протоколах было указано, что г-н эль-Баталь и водитель автомобиля совершили нападение на двух полицейских. Обвинение в покушении на убийство было снято следственным судьей.

15. Г-н эль-Баталь отверг выдвинутые против него обвинения и заявил, что подписывать признательные показания, содержащиеся в полицейских протоколах, его заставляли при помощи пыток. Кроме того, он сообщил судье, что его не проинформировали о выданном в отношении него ордере на арест, и он услышал о нем только в полицейском участке Смары 8 июня 2019 года, где подвергался пыткам. Г-н эль-Баталь сообщил судье, что он свободно передвигается, учится в Смаре и что марокканским властям известен и его адрес и то, что он — студент местного университета. Он также заявил, что в 2019 году он четыре раза посещал полицейский участок и ему ни разу не сообщали о наличии ордера на его арест.

16. Следственный судья вынес решение о заключении г-на эль-Баталья под стражу. Через 20 дней он вновь предстал перед судьей, и срок его содержания под стражей был продлен. В ходе этого заседания г-н эль-Баталь повторил свои предыдущие заявления.

17. Г-н эль-Баталь был переведен в «черную тюрьму» в Эль-Аюне 10 июня 2019 года, где был помещен в явно переполненную камеру.

18. Согласно источнику, разбирательство по делу эль-Баталья началось 2 октября 2019 года в суде первой инстанции Эль-Аюна. В этот день рассмотрение дела было перенесено на 9 октября 2019 года по ходатайству защиты. Как сообщается, г-ну эль-Баталю не дали пообщаться с адвокатом ни до, ни во время, ни после судебного заседания. Прокурор основал обвинение исключительно на полицейских протоколах, подписанных г-ном эль-Баталем под пытками, а также на письменных показаниях двух полицейских, которые заявили, что подверглись нападению г-на эль-Баталья, когда производили его задержание. Ни один из этих сотрудников не присутствовал на судебном заседании 9 октября 2019 года. Таким образом, у стороны защиты не было

возможности допросить сотрудников полиции, показания которых использовались в качестве свидетельств против г-на эль-Баталья. Кроме того, источник указывает, что г-н эль-Баталь пытался сообщить судье о пытках (видеозапись была продемонстрирована в суде), и заявил, что во время содержания под стражей в полицейском участке Смары его принуждали к подписанию признательных показаний и полицейских протоколов. Однако, когда г-н эль-Баталь давал показания в суде, его постоянно прерывали. Судья, как сообщается, не задавал ему вопросов о жестоком обращении, жертвой которого он стал, и не принял никаких мер в связи с его утверждениями о пытках, а также не распорядился о проведении медицинского освидетельствования или расследования.

19. Г-н эль-Баталь был признан виновным по всем пунктам предъявленных ему обвинений и приговорен судом первой инстанции Эль-Аюна к шести годам лишения свободы.

20. Это решение было обжаловано. В этой связи источник уточняет, что рассмотрение апелляционной жалобы началось 29 октября 2019 года в Апелляционном суде Эль-Аюна. Ни г-н эль-Баталь, ни его адвокат не были уведомлены о дате судебного заседания и не были в официальном порядке вызваны в суд. В назначенный день судебное заседание не состоялось из-за отсутствия адвоката г-на эль-Баталья, который участвовал в забастовке вместе с несколькими другими сахарскими и марокканскими адвокатами. Слушания по апелляции были перенесены сначала на 5 ноября, а затем на 12 ноября 2019 года. В этот день г-н эль-Баталь предстал перед судом со своим адвокатом. Члены его семьи также присутствовали на суде. Судья в очередной раз проигнорировал утверждения о применении пыток, даже несмотря на то, что в качестве единственного доказательства против него использовались признательные показания. По результатам прений г-н эль-Баталь был приговорен к двум годам лишения свободы за создание угрозы безопасности дорожного движения, нападение на должностное лицо, находящееся при исполнении своих служебных обязанностей, и владение оружием. Это постановление было обжаловано в кассационном суде.

21. Источник сообщает, что 16 ноября 2019 года г-н эль-Баталь был переведен в тюрьму в Буизакарне. Затем, 11 января 2020 года, на время университетских экзаменов его перевели в тюрьму в Смаре, а 24 января 2020 года вернули в тюрьму в Буизакарне. 9 марта 2020 года г-н эль-Баталь был вновь переведен в тюрьму в Смаре, где, согласно сообщениям, подвергся жестокому обращению на почве расовой дискриминации. В знак протеста против бесчеловечных условий содержания г-н эль-Баталь объявил голодовку, и в итоге он был возвращен в тюрьму в Буизакарне.

22. 8 ноября 2019 года мандатарии специальных процедур направили совместное сообщение в отношении г-на эль-Баталья¹ марокканским властям, которые ответили на него 14 февраля 2020 года².

b. Правовой анализ

23. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на эль-Баталья носят произвольный характер и подпадают под категории II, III и V.

24. В предварительном порядке источник отмечает, что в данном случае в дополнение к праву прав человека в качестве *lex specialis* применяется международное гуманитарное право³. Источник далее утверждает, что г-н эль-Баталь является лицом, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

¹ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24936>.

² <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35172>.

³ Международный Суд, *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, консультативное заключение, Доклады МС за 2004 год, п. 106.

i. Категория II

25. Источник утверждает, что задержание г-на эль-Баталя напрямую связано с его статусом сахарского журналиста и правозащитника, выступающего за право народа Западной Сахары на самоопределение. Как следует из фактических обстоятельств дела, во время задержания г-н эль-Баталь направлялся на прием, устроенный в доме освобожденного сахарского активиста, с целью подготовки репортажа для «Смараньюс». После его задержания, произведенного с применением насилия, в Интернете была распространена видеозапись этого события. Реакцией на это стало предъявление г-ну эль-Баталю сфабрикованного ордера на его арест. Как сообщается, этот ордер был выдан после публикации пресс-релиза марокканских властей, в котором говорилось, что полиция задержала известных преступников и что насильственные действия были спровоцированы преступными действиями лиц, находившихся в автомобиле.

26. Источник делает вывод о том, что продолжающееся содержание под стражей г-на эль-Баталя непосредственно связано с его произвольным задержанием и его работой в качестве сахарского журналиста и укладывается в рамки политики сокрытия марокканских властей и соответствует нынешней культуре безнаказанности в Западной Сахаре. Таким образом, лишение свободы г-на эль-Баталя является результатом осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации в качестве сахарского журналиста и правозащитника, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта, что делает его содержание под стражей произвольным по смыслу категории II.

ii. Категория III

27. Источник утверждает, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство является столь серьезным, что придает лишению свободы г-на эль-Баталя произвольный характер. Кроме того, уголовное преследование, возбужденное в отношении него, сахарца и «покровительствуемого лица» по смыслу четвертой Женевской конвенции, представляет собой отдельное нарушение международного гуманитарного права. Действительно, умышленное лишение «покровительствуемого лица» права на справедливое судебное разбирательство и применение к нему пыток являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права в соответствии со статьей 147 четвертой Женевской конвенции и, потенциально, представляют собой военные преступления в соответствии со статьей 8 (п. 2 а) ii) и vi)) Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, уголовное преследование г-на эль-Баталя также представляет собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статьях 5 и 66–75 четвертой Женевской конвенции.

28. Источник утверждает, во-первых, что судебная власть не является независимой. Он вновь обращает внимание на тот факт, что г-н эль-Баталь в течение трех дней подвергался пыткам в полицейском участке города Смары. Он сообщил об этом следственному судье и, очевидно, что на его теле были следы жестокого обращения. Он повторил эти утверждения 1 июля и 9 октября 2019 года. Вместе с тем судья, как сообщается, не отреагировал на эти серьезные обвинения и не распорядился о проведении расследования или медицинского освидетельствования автора. Кроме того, по сообщению источника, судья суда первой инстанции не принял никаких мер, когда в суде были представлены доказательства применения насилия со стороны властей. Судья просто взял эти фотографии и приобщил их к материалам дела.

29. Таким образом, согласно источнику, эти факты свидетельствуют о том, что г-н эль-Баталь подвергся политическому преследованию в марокканском суде, который не был ни независимым, ни беспристрастным в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Судебная система в государстве используется для того, чтобы заставить замолчать противников марокканского режима. Такое использование судебной системы для преследования политических диссидентов наносит непоправимый ущерб праву быть судимым независимым и беспристрастным судом.

30. Кроме того, нарушение права быть судимым независимым и беспристрастным судом проявляется не только в демонстративном игнорировании судами утверждений

о применении пыток, но и в том, каким образом марокканский суд рассматривал дело г-на эль-Баталья. В ходе судебного разбирательства судья, как утверждается, проигнорировал заявления и объяснения г-на эль-Баталья и не принял никаких мер, чтобы проверить представленную информацию. Вместо этого он основал свое решение исключительно на показаниях сотрудников полиции и подписанном под пытками признании. Поэтому решения суда свидетельствуют о том, что марокканская судебная система не является ни независимой, ни беспристрастной.

31. Источник также утверждает, что марокканский суд, вынесший обвинительный приговор сахарцу, т. е. лицу, пользующемуся защитой по международному гуманитарному праву, как гражданину Марокко, не может считаться независимым или беспристрастным. Суд не принял во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином оккупирующей державы. Таким образом, осуждение г-на эль-Баталья представляет собой нарушение обязательства суда принять во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином оккупирующей державы, как это предусмотрено в статье 67 четвертой Женевской конвенции.

32. Во-вторых, источник напоминает, что признательные показания, содержащиеся в полицейских протоколах, были подписаны г-ном эль-Баталем под пытками во время содержания под стражей в полицейском участке Смары, и его адвокат при этом не присутствовал. Эти протоколы были затем использованы в качестве свидетельств против автора сообщения. Поэтому источник приходит к выводу о том, что власти действовали в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта, а также пункта 4 d) статьи 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

33. Что касается помощи адвоката, то источник вновь заявляет, что г-н эль-Баталь не имел возможности встретиться с ним до того, как предстал перед следственным судьей, и ему ни разу не была предоставлена возможность проконсультироваться со своим адвокатом наедине. Источник подчеркивает, что одного лишь факта присутствия адвоката в ходе разбирательства недостаточно. Следовательно, налицо нарушение права на доступ к адвокату и эффективную защиту, предусмотренного в статье 14 Пакта и статье 72 четвертой Женевской конвенции.

34. Источник также утверждает, что два сотрудника полиции, на которых якобы совершил нападение г-н эль-Баталь, не присутствовали на судебном заседании 9 октября 2019 года. В результате г-н эль-Баталь был лишен возможности задать вопросы свидетелям обвинения. Согласно источнику, использование судом показаний отсутствующих свидетелей представляет собой серьезное нарушение принципа равенства состязательных возможностей.

iii. Категория V

35. Источник утверждает, что г-н эль-Баталь является сахарцем и что в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, сахарский народ имеет право на самоопределение.

36. Источник отмечает, что сахарцы, отстаивающие свое право на самоопределение, подвергаются преследованиям и систематически становятся мишенью для полиции и марокканских вооруженных сил⁴.

37. Кроме того, источник утверждает, что г-н эль-Баталь был задержан и заключен под стражу за свои политические убеждения в отношении права сахарского народа на самоопределение. Если бы г-н эль-Баталь не был сахарцем и если бы он не выражал свою точку зрения на политический кризис в Западной Сахаре, то никакого судебного процесса над ним попросту не было бы. Его незаконный арест в связи с его работой в качестве сахарского журналиста и обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей, однозначно свидетельствуют о том, что его задержание

⁴ См. CAT/C/MAR/CO/4; A/HRC/22/53/Add.2; и A/HRC/27/48/Add.5.

представляет собой дискриминацию в нарушение международного права. Г-н эль-Баталь стал объектом дискриминации из-за того, что является сахарцем, и из-за своих политических взглядов на право сахарского народа на самоопределение, что делает его задержание произвольным, поскольку оно представляет собой дискриминацию в нарушение статей 1, 2, 26 и 27 Пакта.

38. Источник далее утверждает, что арест, пытки и содержание под стражей г-на эль-Баталья представляют собой явные нарушения международного гуманитарного права, в частности по причине:

a) лишения защиты, предусмотренной Женевскими конвенциями 1949 года;

b) представления сахарцев в качестве марокканцев в нарушение статьи 47 четвертой Женевской конвенции;

c) обязательства присягнуть на верность оккупирующей державе в нарушение статьи 45 Положения о законах и обычаях сухопутной войны. Эти нарушения представляют собой грубое попрание норм международного гуманитарного права в соответствии со статьей 147 четвертой Женевской конвенции.

39. Источник утверждает, что в отношении народа Западной Сахары систематически совершаются злоупотребления, с тем чтобы заглушить призыв к самоопределению. При этом марокканские власти отрицают существование местного населения, имеющего другое гражданство, и применяют стратегию принуждения жителей оккупированных территорий к присяге на верность оккупирующей державе. В этом контексте источник утверждает, что народ Западной Сахары является жертвой систематических нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности.

Ответ правительства

40. 17 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение, в котором просила представить подробную информацию о положении г-на эль-Баталья не позднее 16 июня 2020 года. Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения, регулирующие его содержание под стражей, и их совместимость с международным правом прав человека.

41. Правительство представило свой ответ 16 июня 2020 года. Прежде всего, правительство заявляет, что в утверждениях источника путаются такие понятия, как культурная самобытность Сахары и сахарское псевдогражданство, что сахарцы являются частью марокканского народа и что Организация Объединенных Наций не признает никакого сахарского государственного образования. Правительство также отвергает оценки, оспаривающие независимость и надлежащее функционирование марокканской судебной системы.

42. Затем правительство переходит к фактическим обстоятельствам и контексту дела г-на эль-Баталья. Оно отмечает, что г-н эль-Баталь был задержан на месте преступления 7 июня 2019 года в городе Смаре в связи с его причастностью к беспорядкам и нарушениям общественного порядка, в ходе которых рядом лиц были совершены действия насильственного и оскорбительного характера в адрес гражданских служащих. Правительство уточняет, что во время этого несанкционированного собрания г-н эль-Баталь бросал камни в сотрудников органов охраны правопорядка, после чего вместе с другими лицами на автомобиле протаранил защитные заграждения, повредив полицейские автомобили, в результате чего несколько человек получили травмы и был причинен значительный материальный ущерб.

43. Правительство заявляет, что на момент задержания у г-на эль-Баталья уже была судимость и что 30 марта 2018 года он был объявлен в розыск судебной полицией.

44. Правительство сообщает, что после того, как г-н эль-Баталь дал показания следственному судье сначала на предварительном слушании 10 июня 2019 года,

а затем на слушании 27 июня 2019 года, его дело было передано в палату по уголовным делам Апелляционного суда Эль-Аюна. Оно также отмечает, что 9 октября 2019 года г-н эль-Баталь был приговорен в связи с вышеупомянутыми событиями к шести годам тюремного заключения по обвинению в создании помех для движения транспорта, оскорблении государственных должностных лиц, умышленном применении насилия к ним, повлекшего за собой телесные повреждения, агрессии и неуважении по отношению к государственным должностным лицам, находящимся при исполнении своих служебных обязанностей, владении оружием, способным создать угрозу для безопасности людей и имущества, организации беспорядков и нанесении ущерба государственному имуществу, вооруженном мятеже в составе группы лиц и уничтожении государственного имущества. 12 ноября 2019 года Апелляционный суд сократил назначенный судом первой инстанции срок наказания до двух лет лишения свободы.

45. Теперь правительство приступает к разъяснению различных утверждений источника.

46. Правительство не согласно с утверждением о том, что г-н эль-Баталь был осужден из-за своей журналистской и правозащитной деятельности, и заявляет, что его осуждение связано исключительно с совершением актов насилия, за которые законом предусмотрено наказание. Оно отмечает, что в ходе судебного разбирательства ни суд, ни прокуратура не предъявили г-ну эль-Баталю обвинений, связанных с осуществлением им своего права на свободу выражения мнений или с его профессиональной деятельностью. Его заявлений об обратном без каких-либо материальных доказательств недостаточно для того, чтобы на этом основании он был освобожден от ответственности за противоправные действия. Правительство ссылается на статью 25 Конституции, которая гарантирует право на свободу мнений и их свободное выражение всем гражданам без какого бы то ни было различия на всей территории страны.

47. Что касается утверждений об аресте и содержании под стражей г-на эль-Баталья, то правительство утверждает, что во время задержания при нем были обнаружены нож и спрей со слезоточивым газом и он совершал насильственные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Правительство заявляет, что по этой причине сотрудникам пришлось применить силу во время задержания г-на эль-Баталья, что было сделано в строгом соответствии с законом. Он был задержан на месте преступления и был немедленно и должным образом проинформирован о причинах его задержания, а также о его праве хранить молчание и общаться со своим адвокатом и членами семьи. Правительство заявляет, что факт разъяснения задержанному его прав и причин ареста был зафиксирован в протоколах расследования, которые были прочитаны и подписаны г-ном эль-Баталем. Государство также подтверждает помещение г-на эль-Баталья под стражу в полиции 7 июня 2019 года и продление срока его содержания под стражей до 10 июня 2019 года. В заключение правительство отмечает, что семья г-на эль-Баталья была уведомлена о его задержании и заключении под стражу.

48. Что касается утверждений о пытках и жестоком обращении, то правительство заявляет, что г-н эль-Баталь не подвергался ни насилию, ни грубому обращению. Оно утверждает, что телесные повреждения г-на эль-Баталья, полученные им в день задержания, стали результатом умышленного повреждения автомобилей, в которые он намеренно врезался, и насильственного сопротивления сотрудникам, производившим задержание. Правительство уточняет, что 7 июня 2019 года г-н эль-Баталь был осмотрен врачом в больнице в Смаре и что 10 июня 2019 года, по окончании срока его содержания под стражей, он предстал перед королевским генеральным прокурором, который распорядился провести медицинское освидетельствование. Правительство далее отмечает, что во время посещений представителями Национального совета по правам человека тюрьмы в Эль-Аюне 10 июня и 17 октября 2019 года г-н эль-Баталь не делал заявлений о пытках. Наконец, в отношении утверждений о том, что следственный судья не распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы, правительство отмечает, что г-н эль-Баталь не высказывал этих утверждений в ходе предварительного слушания.

49. Что касается утверждений о несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства, то правительство подчеркивает, что г-н эль-Баталь пользовался всеми положенными правами. В частности, оно указывает, что судебный процесс над ним состоял из шести открытых судебных заседаний, на которых присутствовали его адвокат и члены семьи. Кроме того, правительство отметило, что суд не ограничился в своем решении протоколами судебной полиции, а основал свое решение на собранных по делу вещественных доказательствах, подтверждающих преступные деяния, совершенные группой злоумышленников, членом которой был г-н эль-Баталь, а также на показаниях свидетелей. В отношении утверждения о том, что протокол был подписан под принуждением, правительство заявляет, что г-н эль-Баталь, прежде чем подписать его, прочитал и согласился с написанным и что он не поднимал вопрос о принуждении перед следственным судьей и судом. Наконец, что касается отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, то правительство отмечает, что г-н эль-Баталь не ходатайствовал о допросе свидетелей ни в суде первой инстанции, ни в ходе апелляционного производства, и что только судья вправе принимать решение об удовлетворении ходатайства о вызове и допросе свидетеля. Правительство отмечает, что 29 июля 2019 года следственный судья заслушал показания двух полицейских-свидетелей, подтвердивших все предъявленные г-ну эль-Баталю обвинения. Что касается права на общение с адвокатом, то правительство сообщает, что адвокат оказывал помощь г-ну эль-Баталю на слушании, проводимом следственным судьей, а также в суде первой инстанции и в ходе апелляционного разбирательства.

50. Наконец, в отношении утверждений о том, что задержание, судебное преследование и осуждение г-на эль-Баталья связаны с его сахарским происхождением и его политическими взглядами на право сахарского народа на самоопределение, правительство заявляет, что сахарское происхождение ни при каких обстоятельствах не может служить основанием для задержания или содержания под стражей, и напоминает о принципе равенства всех марокканских граждан перед законом. Наконец, правительство заявляет, что арест, судебное преследование и осуждение г-на эль-Баталья связаны исключительно с совершенными им преступлениями, а не с его убеждениями или деятельностью.

51. В заключение правительство хотело бы высказать несколько замечаний по поводу условий содержания под стражей г-на эль-Баталья. Оно отмечает, что автор сообщения пользовался всеми законными правами, включая регулярные посещения членов семьи, телефонные разговоры и ежедневную прогулку. Правительство сообщает, что г-н эль-Баталь отбывает наказание в тюрьме в Буизакарне, куда он был переведен 16 ноября 2019 года, в условиях, соответствующих международным стандартам, и что он, в частности, может продолжать обучение в хороших условиях.

Дополнительная информация, полученная от правительства

52. 7 августа 2020 года правительство представило следующую дополнительную информацию.

53. Правительство отмечает, что после предъявления обвинения сотруднику судебной полиции, подозреваемому в применении насилия при исполнении им своих служебных обязанностей и без законных на то оснований, было проведено расследование. Правительство далее сообщает, что еще пяти сотрудникам полиции предъявлены подобные обвинения и что судебное разбирательство по этим фактам начнется 10 сентября 2020 года.

Дополнительные замечания источника

54. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который 1 июля и 16 августа 2020 года представил свои дополнительные замечания.

55. В первом из его сообщений источник подтверждает все высказанные ранее утверждения и приводит дополнительные сведения об обстоятельствах задержания и содержания под стражей г-на эль-Баталья. В частности, в отношении категории II источник подчеркивает, что сахарские журналисты подвергаются преследованиям, угрозам, произвольным задержаниям и лишению свободы за осуществление своего

права на свободу выражения мнений и что именно по этой причине был арестован и осужден г-н эль-Баталь. Что касается категории III, то источник отмечает, что приведенные правительством аргументы о том, что г-н эль-Баталь не сообщил судье о том, что он подвергался пыткам и что его принудили к подписанию протокола, содержащего признательные показания, и что он не ходатайствовал о допросе свидетелей, опровергаются решением Апелляционного суда Эль-Аюна от 12 ноября 2019 года. Наконец, что касается категории V, то источник настаивает на том, что задержание г-на эль-Баталья связано с его политическими взглядами на право народа Западной Сахары на самоопределение. Об этом, по словам источника, свидетельствует тот факт, что задержание г-на эль-Баталья имело своей целью помешать ему в качестве журналиста присутствовать на приеме, организованном по случаю освобождения сахарского активиста, на который он как раз и направлялся.

56. В своем втором дополнительном сообщении источник отмечает, в частности, что ни г-ну эль-Баталью, ни членам его семьи не было сообщено о якобы имевших место расследованиях в отношении сотрудников полиции. Источник просит правительство предоставить дополнительные документы и информацию, в том числе личные данные сотрудников полиции, в отношении которых возбуждено судебное преследование, и итоги судебного разбирательства, которое, как утверждается, состоялось 10 сентября 2020 года.

Обсуждение

57. Рабочая группа выражает сторонам свою признательность за сотрудничество и приступает к рассмотрению их утверждений, с тем чтобы сделать свои выводы.

58. При определении того, является ли лишение г-на эль-Баталья свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств нарушения международных требований в форме произвольного задержания, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, п. 68). Как на это неоднократно указывала Рабочая группа, в частности, в делах, касающихся Марокко⁵, недостаточно лишь высказать официальное возражение против утверждений: в распоряжении государства находится полный набор элементов разбирательства и оно, следовательно, может представлять любые сведения, которые считает необходимыми для обоснования любых опровержений.

59. Кроме того, источник предложил Рабочей группе применить международное гуманитарное право, в частности четвертую Женевскую конвенцию. Рабочая группа напоминает, что ее мандат ограничивается вопросами, касающимися произвольных задержаний, и что в нем не затрагиваются вопросы, касающиеся статуса Западной Сахары, к которой применимо право на самоопределение в силу принципов, изложенных в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа считает, что в данном случае с учетом обстоятельств дела она может прийти к выводу о произвольном характере лишения свободы г-на эль-Баталья, не прибегая к международному гуманитарному праву⁶.

60. Наконец, Рабочая группа приняла к сведению позицию Марокко в отношении политического статуса территории Западной Сахары и тот факт, что правительство отмечает, что Организация Объединенных Наций не признает сахарское государственное образование.

61. Рабочая группа считает, что этот довод не имеет отношения к рассматриваемым утверждениям. Каков бы ни был статус Западной Сахары, он не может служить оправданием для нарушений прав человека, совершенных в отношении населяющих ее жителей. Это также не влияет на компетенцию Рабочей группы получать, рассматривать и обсуждать обоснованность утверждений о нарушениях прав человека в этом территориальном пространстве. Аналогичным образом выводы Рабочей группы

⁵ См., в частности, мнения № 11/2017 и 27/2016.

⁶ Мнение № 52/2020, п. 75; и A/HRC/27/48/Add.5, п. 62.

об утверждениях о нарушениях не имеют правовых последствий для статуса Западной Сахары. В связи с этим мнения Рабочей группы не следует считать выражением какого бы то ни было политического мнения в отношении нынешнего либо будущего статуса самоуправляющейся территории Западной Сахары⁷.

i. Категория I

62. Рабочая группа отмечает, что стороны согласны с тем, что г-н эль-Баталь был задержан 7 июня 2019 года и содержался под стражей до 10 июня 2019 года. Источник утверждает, что г-н эль-Баталь содержался под стражей в полицейском участке Смары, не зная причин своего задержания. По словам источника, причина его ареста и заключения под стражу была сообщена ему только 8 июня 2019 года. Этой причиной была, по-видимому, выдача в 2018 году ордера на его арест в связи с акцией протеста 27 марта 2018 года, в которой г-н эль-Баталь, как утверждается, участвовал вместе с двумя другими журналистами. Согласно источнику, этот ордер на арест был полностью сфабрикован.

63. В своем ответе правительство оспорило эти утверждения и заявило, что г-н эль-Баталь был задержан на месте преступления и сразу же был проинформирован о причинах задержания. Оно также заявило, что причина ареста г-на эль-Баталья была указана в протоколах, касающихся расследования, которые были им прочитаны и подписаны.

64. Рабочая группа отмечает, что правительство лишь опровергло утверждения о том, что г-н эль-Баталь не был проинформирован о причинах его задержания. Рабочая группа не убеждена доводами правительства о задержании на месте преступления. Согласно источнику, на видеозаписи задержания, которая была продемонстрирована судьбе и широко распространена в социальных сетях, запечатлено жестокое обращение с г-ном эль-Баталем во время задержания. Правительство не оспорило существование или содержание указанной видеозаписи.

65. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство далее указывает, что г-н эль-Баталь был объявлен в розыск по фактам, относящимся к 2018 году, что, как сообщается, и послужило причиной его заключения под стражу. Рабочая группа отмечает, что по сообщению источника г-н эль-Баталь узнал о наличии ордера на арест, выданного в 2018 году, лишь на следующий день после его задержания — 8 июня 2019 года. Правительство никак не объяснило причины, по которым ордер был исполнен с такой задержкой, хотя г-н эль-Баталь находился в Смаре и установить его местонахождение было несложно.

66. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 Пакта говорится, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Как отметила Рабочая группа, с тем чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, предусматривающего арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁸. Г-н эль-Баталь был задержан без предъявления ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-ну эль-Баталю не сообщили о причинах его ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что арест является произвольным, если он проводится без уведомления арестованного лица о причинах его ареста⁹. В данном случае Рабочая группа приходит к выводу, что отсутствие ордера на арест в момент задержания и информации о причинах задержания противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статье 9 Пакта.

⁷ Мнение № 60/2018, пп. 62–64.

⁸ Мнения № 25/2020, п. 34; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; 10/2018, п. 45; и 38/2013, п. 23.

⁹ Мнения № 83/2019, п. 50; 46/2019, п. 51; и 10/2015, п. 34.

67. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье, с тем чтобы иметь возможность оспорить законность своего задержания. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁰. В данном случае г-н эль-Баталь предстал перед следственным судьей суда первой инстанции в Эль-Аюне только 10 июня 2019 года. Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило свое обязательство по пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку доставило г-на Эль-Баталья к судье спустя трое суток с момента его задержания и никак не оправдало эту задержку. В своем ответе правительство сообщило, что 9 июня 2019 года прокурор продлил срок содержания под стражей г-на эль-Баталья. Вместе с тем, как уже ранее подчеркивала Рабочая группа, орган преследования не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта¹¹.

68. Хотя источник не ссылается на категорию I для квалификации своих утверждений, правительству была предоставлена возможность прокомментировать вышеизложенные факты. По мнению Рабочей группы, все эти нарушения статьи 9 Пакта приводят к выводу о том, что арест г-на эль-Баталья без предъявления ордера и без его информирования о причинах, а также неспособность как можно скорее доставить его к судье делают его задержание произвольным в соответствии с категорией I в связи с отсутствием правового обоснования.

ii. Категория II

69. Что касается категории II, то источник утверждает, что арест г-на эль-Баталья непосредственно связан с его работой в качестве журналиста и его деятельностью в поддержку права народа Западной Сахары на самоопределение. В своем ответе правительство оспаривает тот факт, что арест и содержание под стражей г-на эль-Баталья явились следствием выражения им своего мнения или его ассоциации. Вместе с тем правительство лишь указало, что г-ну эль-Баталю в ходе судебного разбирательства не предъявляли обвинения, связанные с осуществлением им своего права на свободу выражения мнений или с его профессиональной деятельностью, и что бремя доказывания этих утверждений лежит на нем.

70. Источник далее сообщает, что осуждение г-на эль-Баталья было основано на фактах, имевших место в 2018 году, а именно — на его участии в демонстрации 27 марта 2018 года, когда он предположительно был в составе группы лиц, оказывавших грубое сопротивление полиции. Правительство утверждает, что он был объявлен в розыск за эти действия, но не отвечает на утверждение г-на эль-Баталья о том, что с момента его освобождения в 2017 году его свобода передвижения никак не ограничивалась, при этом он неоднократно приходил в полицейский участок Смары, чтобы получить разрешение для работы таксистом, и ему ни разу не сообщили о наличии ордера на его арест. Более того, ему сообщили об этом не во время задержания, а лишь на следующий день, после того как в сеть попала видеозапись его задержания с применением насилия сотрудниками полиции в штатском. В силу этого Рабочая группа отмечает, что трудно понять, каким образом утверждение о наличии в прошлом ордера на арест согласуется с задержкой между фактическим задержанием г-на эль-Баталья и сообщением ему причины его ареста и содержания под стражей. Рабочая группа считает, что правительство не доказало, что ордер на арест, выданный в 2018 году, был действительной причиной задержания г-на эль-Баталья.

71. Кроме того, Рабочая группа отмечает наличие связи между г-ном эль-Баталем и политической ситуацией в Западной Сахаре. Г-н эль-Баталь связан с политическим движением за независимость Западной Сахары — движением, которое не согласно с

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

¹¹ Там же, п. 32. См. также мнения № 41/2020, п. 60; 5/2020, п. 72; и 14/2015, п. 28. См. также A/HRC/45/16/Add.1, п. 35.

притязаниями правительства на всю территорию Западной Сахары. Кроме того, и рассматриваемые события, и его задержание произошли именно в этом регионе. К тому же во время допроса г-ну эль-Баталю пришлось отвечать на вопросы, касающиеся его политической деятельности. Помимо этого, Рабочей группе¹² и другим органам неоднократно сообщалось об использовании системы уголовного правосудия в качестве инструмента для подавления инакомыслия¹³.

72. Рабочая группа напоминает, что статья 19 (п. 2) Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право охватывает также политические выступления, комментарии на политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность¹⁴. Рабочая группа считает, что существуют доказательства того, что публично выраженные политические взгляды г-на эль-Баталья и осуществление им своей журналистской деятельности были реальными причинами возбужденного против него судебного разбирательства. Он был задержан по дороге на прием, где он намеревался сделать репортаж для «Смара ньюс» об освобождении правозащитника и активиста, выступающего за самоопределение народа Западной Сахары.

73. Ничто не дает оснований полагать — и правительство этого не оспорило — что ограничения, допускаемые в отношении права на свободу выражения мнений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, применяются в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на эль-Баталья было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, а также в том, что его осуждение и приговор были соразмерной реакцией на его деятельность. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что поведение г-на эль-Баталья в момент его задержания может обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения, или же правам или репутации других лиц. В своей резолюции 12/16 (п. 5 р)) Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, которые не соответствуют международному праву прав человека. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

74. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на эль-Баталья, как представляется, связаны с выражением политического мнения о положении в Западной Сахаре и осуществлением им своей профессии журналиста в нарушение защиты, которой он пользуется в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, гарантирующих право на свободу выражения мнений. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на эль-Баталья стали следствием осуществления одной из основных свобод и по этой причине являются произвольными в соответствии с категорией II.

iii. Категория III

75. Поскольку задержание г-на эль-Баталья подпадает под категорию II, его дело не должно было рассматриваться в суде и никакого судебного разбирательства в отношении него не должно было быть. Однако, поскольку судебный процесс состоялся, а источник в связи с этим представил свои доводы, Рабочая группа проведет оценку этих доводов в качестве дополнения.

¹² См., в частности, мнения № 23/2019, 60/2018 и 58/2018.

¹³ CAT/C/MAR/CO/4, п. 10; и A/HRC/22/53/Add.2, пп. 62–64.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11. См. также, например, мнения № 46/2020, 45/2019 и 31/1998 (в которых содержится вывод о том, что журналистика подпадает под защиту права на свободу выражения мнений согласно статье 19 Пакта).

76. Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику и ответу правительства, г-н эль-Баталь был осужден, в частности, на основании признательных показаний, содержащихся в полицейских протоколах, составленных в полицейском участке города Смары. Признание было сделано г-ном эль-Баталем после его задержания, когда он находился под стражей в полиции и не имел доступа к адвокату. Согласно источнику, его заставили под пытками подписать протокол, содержащий эти признания, о чем г-н эль-Баталь сообщил следственному судье суда первой инстанции Эль-Аюна.

77. В своем ответе правительство ограничилось оспариванием наличия признаний, полученных под пытками. Оно утверждает, что телесные повреждения г-на эль-Баталья были получены не в результате пыток, а в результате столкновения с автомобилями, которое он совершил намеренно, а также в результате оказанного им насильственного сопротивления во время задержания. Правительство не представило никакой информации, которая подтверждала бы эти утверждения, например, заключение судебно-медицинского эксперта по поводу телесных повреждений. Как известно, при наличии достоверных утверждений источника бремя доказывания обратного возлагается на правительство.

78. Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия prima facie доказательства, которые не были опровергнуты правительством, того, что г-н эль-Баталь подвергался пыткам во время его содержания под стражей. Как представляется, обращение с ним является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой является Марокко¹⁵. Вследствие этого Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

79. Рабочая группа считает, что утверждения, касающиеся признаний, полученных под принуждением, являются достоверными, и напоминает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве¹⁶. Бремя доказывания того, что эти показания были даны свободно, лежит на правительстве¹⁷, но оно этого не сделало. В результате власти нарушили право г-на эль-Баталья на презумпцию невиновности и право не быть принуждаемым к признанию себя виновным в соответствии с пунктами 2 и 3 g) статьи 14 Пакта. Использование признаний, полученных под пытками, представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, даже в том случае, если для обоснования приговора имелись и другие доказательства¹⁸.

80. Правительство отмечает, что г-н эль-Баталь не высказывал этих утверждений в ходе предварительного слушания, но не отвечает на заявление источника о том, что, когда г-н эль-Баталь присутствовал на судебном заседании, на его теле были заметны следы жестокого обращения¹⁹. Правительство также не ответило на утверждение источника о том, что г-н эль-Баталь сообщил судье о существовании видеозаписи, на которой видно, как на него было совершено нападение во время задержания. Кроме того, согласно источнику, г-н эль-Баталь сообщил следственному судье о том, что подвергался пыткам, и судья никак не отреагировал на неоднократные утверждения о применении пыток ни во время заседаний 1 июля и 9 октября 2019 года, ни во время апелляционного производства. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению второй ответ правительства, в котором оно заявляет, что в отношении сотрудника полиции, подозреваемого в применении насилия при исполнении служебных обязанностей и без

¹⁵ A/HRC/27/48/Add.5, пп. 63, 64 и 74; CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 23 и 24; и CAT/C/MAR/CO/4, пп. 12 и 17.

¹⁶ Мнения № 41/2020, п. 70; 15/2020, п. 76; и 5/2020, п. 83. См. также A/HRC/45/16, п. 53.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

¹⁸ Мнение № 41/2020, п. 70.

¹⁹ Мнение № 29/2017, пп. 63–65.

законных на то оснований, ведется расследование, и что в отношении пяти сотрудников полиции возбуждено разбирательство по факту применения насилия. Поэтому утверждения г-на эль-Баталя о насилии со стороны полиции не представляются необоснованными. Рабочая группа считает, что судья, ведущий следствие, и судья суда первой инстанции обязаны были возбудить расследование в соответствии со статьями 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Отказ судебного органа принять соответствующие меры по делу о предполагаемом применении пыток представляет собой нарушение права быть судимым независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁰. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

81. Кроме того, суд признал показания двух сотрудников полиции, заслушанные следственным судьей 29 июля 2019 года, в качестве решающего доказательства против г-на эль-Баталя, хотя он и не присутствовал при их допросе, а эти два свидетеля не присутствовали на судебном заседании 9 октября 2019 года. Таким образом, г-н эль-Баталя был лишен возможности участия в перекрестном допросе во время судебного разбирательства. Источник настаивает на том, что г-н эль-Баталя неоднократно обращался к судье с просьбой позволить ему задать вопросы этим свидетелям. Правительство ответило, что г-н эль-Баталя никогда не ходатайствовал об этом, но не представило доказательств того, что г-н эль-Баталя был как минимум проинформирован о возможности допросить этих двух сотрудников.

82. Рабочая группа считает, что тот факт, что г-н эль-Баталя был лишен права на участие в перекрестном допросе свидетелей, показания которых имели решающее значение при вынесении ему обвинительного приговора, нарушает основополагающие гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 е) статьи 14 Пакта.

83. Источник также сообщает, что г-н эль-Баталя не имел доступа к адвокату во время содержания под стражей в полиции и не имел возможности поговорить с адвокатом ни до, ни во время, ни после судебного заседания суда первой инстанции Эль-Аюна 10 июня 2019 года, ни 2 или 9 октября 2019 года в том же суде. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило прямого ответа на это утверждение. Оно лишь сообщило, что адвокат оказывал помощь г-ну эль-Баталю на слушании, проводимом следственным судьей, в суде первой инстанции, а также в ходе апелляционного разбирательства. Однако одного лишь присутствия адвоката на слушаниях недостаточно, поскольку в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта обвиняемый должен иметь возможность конфиденциального общения с выбранным им самим защитником для подготовки своей защиты²¹.

84. В данном случае речь идет о лице, которое было задержано, обвинено, предано суду и осуждено на основе признаний, потенциально полученных под пытками, и на основе свидетельских показаний, которые у него не было возможности оспорить. Ему не был предоставлен адвокат во время допроса, не было разрешено общаться с ним до суда, и он отказался от своих признательных показаний во время суда.

85. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на эль-Баталя произвольный характер согласно категории III.

²⁰ Мнения № 24/2020, п. 108; и 53/2018, п. 77 b). См. также ССР/С/MAR/CO/6, пп. 33 и 34.

²¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; см. также ССР/С/MAR/CO/6, пп. 25 и 26; CAT/С/MAR/CO/4, п. 7; A/HRC/45/16.

iv. Категория V

86. Наконец, источник утверждает, что г-н эль-Баталь стал жертвой дискриминации по признаку своей сахарской идентичности и своих политических взглядов на право сахарского народа на самоопределение. Правительство оспорило это утверждение, заявив, что г-н эль-Баталь является гражданином Марокко и что его судебное преследование и осуждение являются исключительно результатом совершенных им преступлений.

87. Рабочая группа отмечает широко распространенную практику злоупотреблений в отношении лиц, которые, как и г-н эль-Баталь, отстаивают право народа Западной Сахары на самоопределение. Рабочая группа напоминает о своих предыдущих решениях, касающихся сахарцев, и о выводе о том, что лица, затрагиваемые этими решениями, подвергались дискриминации²².

88. Принимая во внимание предыдущее заключение по категории II, Рабочая группа не сомневается в том, что обвинения, предъявленные г-ну эль-Баталю, являются следствием его статуса как сахарца и его политических убеждений в пользу самоопределения сахарского народа. Если бы он не был сахарцем и если бы он не выражал свою точку зрения на политический кризис в Западной Сахаре, то никакого судебного процесса над ним, вероятно, и не было бы.

89. Это представляет собой дискриминацию в нарушение международного права, в том числе пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-на эль-Баталья носит также произвольный характер в соответствии с категорией V.

90. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению второй ответ правительства, в котором оно заявляет, что в связи с утверждениями, касающимися г-на эль-Баталья, в настоящее время проводятся расследования. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за его сотрудничество в деле информирования Рабочей группы о происходящих событиях и призывает правительство продолжать расследования актов насилия, совершенных сотрудниками правоохранительных органов.

Решение

91. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Валида эль-Баталья свободы в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 10, 11 (п. 1) и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (п. 1), 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

92. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на эль-Баталья и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

93. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на эль-Баталья и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом²³. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на эль-Баталья.

²² Мнения № 67/2019, 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

²³ Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I), определение всеобъемлющего возмещения, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы.

94. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на эль-Баталья и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

95. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

96. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

97. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н эль-Баталь освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну эль-Баталю компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) продолжается ли расследование в связи с нарушением прав г-на эль-Баталья, о возбуждении которого сообщило правительство, и если да, то каковы его результаты;
- d) внесло ли Марокко в свете настоящего мнения изменения в национальное законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

98. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

99. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

100. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 24 ноября 2020 года]

²⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.